

12% студентов и 22% учителей. Назвали “половое влечение” 33% студентов и 72% учителей. Отметили “симпатию” - 55% студентов и 94% учителей. Считают основой любви “духовную общность” 41% студентов и 95% педагогов. И наконец, “уважение” отмечают 20% студентов и 50% учителей. Как видим, полученное образование учит ценить не только рациональную, но также и нравственно-духовную, и эротически сексуальную составляющие такого сложного модуса духовности как любовь.

Можно считать противоположной, но не менее важной экзистенциальной составляющей внутреннего мира личности отношение к смерти. Мы отдавали себе отчет в необычности для нашей современной культуры вопросов, связанных с бессмертием, но кое-что выяснить удалось и в этой области. Верят в бессмертие (в общем виде) 72% студентов и 55% преподавателей. В чем же конкретно проявляется, по их мнению, бессмертие? В детях, потомках - считают 22% студентов и 44% учителей; в плодах труда, идеях, вещах, созданных человеком, - 12% студентов и 33% учителей. “Бессмертие - в индивидуальной душе”, - считают 28% студентов и 16% учителей. И, наконец, “бессмертие в восстановлении связи с богом” отметили 14% студентов и 5% учителей. Как видно, хотя учителя примерно в 1,5 раза более пессимистичны относительно бессмертия в целом, и они больше нацелены на творческое бессмертие, оставаясь в то же время по преимуществу атеистами.

Другая группа вопросов относится уже не к личному бессмертию, а к оценке смерти. На вопрос “Хотели бы вы знать дату собственной смерти?” положительно ответили 30% студентов и 45% учителей. Оправдывают эвтаназию - “легкую смерть” для неизлечимо больных 83% студентов и 73% учителей.

Общий вывод: полученное гуманитарное образование заметно оживляет внутреннюю духовную жизнь личности, делая ее более разнообразной, гуманистически ориентированной, да и более богатой. Подтверждается мысль М.Бахтина о том, что всякая общезначимая ценность (в нашем случае это любовь и бессмертие) становится действительно значимой лишь в индивидуальном контексте. Индивидуальный контекст (в нашем случае) определяется не возрастом (он примерно одинаков), а образованием. Оно позволяет осуществить основную функцию культуры – «человекотворческую».

В. Лимушин

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ПАРАДИГМЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

“Любые исследования в области культуры одновременно являются и исследованиями процесса воспитания”, – писал Л. Н. Коган¹. Без преуве-

личения можно сказать, что сегодня, когда страна находится на пути определения альтернатив рационального выбора поведения (а, следовательно, и воспитания) адекватно формирующимся, новым для нее цивилизованным рыночным отношениям, проблема осознания и возрождения методологических положений теории воспитания личности приобретает актуальность.

Обозначенный рациональный выбор есть перебор важнейших альтернатив, его предопределяющих: ментальных (культурное сознание), максимизационных (ценности, смысловые установки) и стереотипных (правила и “шаблоны поведения”). На уровне ментальности, декларируя формирование гражданского общества, мы обречены историей возродить гуманистическую традицию, согласно которой человек не может быть лишь средством, он должен быть всегда целью воспитания и контроля (И. Кант). Следовательно, воспитание призвано начинаться с выбора человеком своего “Я” внутри антропологического пространства, внутри своего возможного мира. А значит, воспитание, в свою очередь, из процесса подгонки индивида под “модель выпускника” (школы, ВУЗа) призвано стать процессом предоставления человеку возможности определиться. Для этого обществу предстоит создать другой тип социальности, тип образовательно-воспитывающих отношений, где не институты власти, а само становление личности было бы принципом их структурирования.

Воспитание (“возделывание”) личности всегда есть культура. Последняя, будучи средством социализации человека, ориентируясь на индивидуальность и свободу, имманентно воспитывает дисциплину и ответственность, без которых свобода не существует. Как писал Л. Н. Коган, культура — нормативная система, “ее нормы — социальные ожидания, требования общества к каждому человеку, начиная от этикета норм повседневного поведения и кончая нормами права и морали”².

В дискурсе сказанного нам представляется важным обратить внимание на вызревание в нашем сознании новой парадигмы воспитания, согласно которой “особенность современного состояния общества заключается в том, что неизмеримо возрастает значение “живой культуры” и ориентации на культуротворчество, тогда как прежде общество преимущественно было ориентировано на воспроизводство культурной памяти”³.

То, что это связано с процессом формирования рыночных отношений, базирующихся на “рынке” как сети равноправных отношений по горизонтали, основанных на сочетании свободы и ограничений, на равновесии продавца и покупателей, у нас сомнений не вызывает⁴. Мало того, нам представляется, что именно пространство рынка востребует диалогичность как условие сохранности целостности культуры вообще и личности, в частности.

Сказанное позволяет нам на уровне максимизации альтернатив рационального выбора поведения личности и ее воспитания актуализировать

идею академика А. А. Ухтомского о друго́доминантности, когда доминирует не Само, а Друго. Идея друго́доминантности - это идея понимания антропологических измерений человека как гораздо более богатых, чем социальность, даже чем все культурные наборы произведений, которые общество может предложить “становящемуся” человеку. Для обозначения технологии реализации идеи друго́доминантности вводится понятие “полифонизма”. Полифонизм — это друго́доминантный диалог, это отношения сопричастного общения. Введение в научный оборот понятия “полифонизма” важно уже потому, чтобы избежать тождества с обычным диалогом, в процессе которого возможен только внешний союз, так как в самом главном человек остается монопо́льно самоопределяющимся в себе и для себя.

Результатом предлагаемой технологии воспитания призвано стать формирование людей особой культуры, для которых приоритетной ценностью жизни является ценность “БЫТЬ”, а не “ИМЕТЬ”. По нашему мнению, признаками обозначенных ценностей являются следующие (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Признаки ценностей “БЫТЬ” и “ИМЕТЬ”

“БЫТЬ”	“ИМЕТЬ”
Бытие, со-бытие, в центре любого процесса — человек	<i>Результаты, средства: в центре любого процесса — продукт или способы его получения</i>
Единство, содействие, отдача, кооперация	<i>БОРЬБА, ПРЕОДОЛЕНИЕ, ПОТРЕБЛЕНИЕ, ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ</i>
Утверждение других	<i>САМОУТВЕРЖДЕНИЕ</i>
Оценивание себя в сравнении с собой прежним	<i>ОЦЕНИВАНИЕ СЕБЯ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ</i>
Способность к многофакторному выбору	<i>СПОСОБНОСТЬ К УЗКОМУ ВЫБОРУ ИЗ ДВУХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ</i>
Способность к самоопределению	Подчинение обстоятельствам и воле сильных людей
РАЗВИТИЕ	СУЩЕСТВОВАНИЕ

Литература

1. Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург. 1992. С. 20.
2. Там же. С. 6-7.
3. Андрюхина Л. М. Культура и стиль: педагогические тональности. Екатеринбург. 1993. С. 4.
4. См.: Евенко Л. И. Уроки американского менеджмента. Вступительная статья / Меском М, Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992. С. 16-17.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ

Зарубежные исследования свидетельствуют о тенденции распространения в развитых странах постматериальных ценностей, которые наиболее характерны для представителей нового среднего класса. Эти ценности формировались также и в нашем обществе на предшествующем этапе его развития. В настоящее время в связи с переходом к рыночным отношениям и снижением уровня жизни населения наблюдается обратная тенденция, т.е. усиление ценностей материального характера.

При проведении в 1999 году исследования среди учителей г. Перми (опрошены 731 чел.) нами была выдвинута гипотеза о том, что они являются носителями преимущественно постматериальных ценностей, которые в современном российском обществе невостребованы. Данным обстоятельством, а не только объективной ограниченностью финансовых ресурсов государства, обусловлены ухудшение экономического положения, снижение общественного престижа учителей, противоречивость их социального статуса в целом.

Для проверки гипотезы ценностные ориентации учителей соотносились с характеристиками идеального постматериального типа личности (стремление к самореализации не только в труде, но и в других сферах жизнедеятельности, ориентация на творчество, инновации, самооценность общения, согласование своих интересов с интересами окружающих, гуманизм, толерантность и др.).

Исследование показало, что в структуре трудовых ценностей доминируют постматериальные ценности: межличностные отношения в коллективе, творчество, самореализация, самосовершенствование в профессиональной области (их отметили соответственно 63,5; 60,6; 60,5 и 50,2%). Материальные ценности важны, но все же в меньшей степени. На высокую зарплату и гарантированность ее и рабочего места ориентированы более 40% опрошенных. В последние годы выросла ориентация на активное использование инновационных методов обучения и воспитания (с 35,2% в 1996 году до 45% в 1999 году). Более 60% опрошенных отличаются терпимым отношением к инакомыслию, что проявляется в их отношениях с учениками. Сравнение с другими социальными и социально-профессиональными группами показало, что постматериальные ценности больше распространены именно среди учителей, а гарантии занятости для них менее значимы, чем для представителей большинства группы, за исключением самых адаптированных к новым условиям (предпринимателей, руководителей, студентов).